

МК БУДУЩЕГО. 2000-
14-20 февр.
с. 18-19
Генерал АБРАМЕНКО

Борис Краснов и его молочники: «Иногда ворую в кафе»

Увлечение известного декоратора **Бориса Краснова** настолько необычно, что даже гордость за родную страну берет. Ведь никто, никто больше во всем мире не коллекционирует... белые молочники. Или соусники. Кому как больше нравится.

— Как-то у меня в мастерской в Киеве оказался замечательный белый баварский молочник. Все остальное что-то билось, постоянно исчезало (особенно часто воровали серебряные ложечки моей мамы). А этот молочник остался, и потом как память приехал со мной в Москву. Он до сих пор хранится, такой отец коллекции.

Почему молочники? Мне нравятся в них сама гармония формы. Хотя есть и уникальные, суперсовременные образцы. Один мне привезли из Монте-Карло — он вообще удивительный, весь такой крученный. Но я коллекционер достаточно привередливый. Отбираю исключительно белые. Чтобы ни золотой полосочки, ни цветочка, ничего не было. И это каким-то образом ограничивает коллекцию. На Западе ведь существует колоссальная культура белой посуды. Это только у нас надо, чтобы все в пятнышках, в цветочках, чтобы все было расцвечено. Счита-

ют, что так богаче смотрится. Помню, Валера Леонтьев один раз перепутал и подарил мне на день рождения четыре серебряных молочника. Оказывается, он про молочники слышал, но не знал, что белые. Но они все равно у меня дома стоят. Все-таки подарок Леонтьева.

Коллекцию свою я собираю не спеша уже лет восемь. Удовольствие, скажу честно, во-первых, не самое дешевое. Молочники — они какие-то странные: то стоят вообще чепуху, чуть ли не 2—3 доллара, а то бывает, цена доходит до 200 долларов. Английские — те вообще очень дорогие, иногда даже денег жалко. А во-вторых, нелегкое это дело, потому как не все отдают молочник из сервиза. На Западе гораздо проще — там на каждый предмет в сервизе есть цена. У нас же ку-

пить что-то из целого набора практически невозможно. Несколько раз, есть грех, в общественных кафе воровал. А когда встречаю какой-нибудь оригинальный молочник в ресторанчике, изготовленный специально на заказ, то сразу же спрашиваю: “Вот если бы я его разбил, сколько я вам должен заплатить?” Или меняться предлагаю, потому что есть некоторые двойные экземпляры. Но когда люди узнают про коллекцию, то чаще просто дарят. Симпатичные молочники можно найти в Цюрихе, в Вене.

Когда я заказывал кухню, то специально заказал и полки для молочников. Потом еще провел к каждому подсветку. Теперь сижу иной раз и люблюсь на них. Есть ведь настолько тонкий фарфор, что просто светится насквозь! Что же касается того, что-

бы “вытирать-протирать”, — конечно, хлопотное дело. Но этим уже жена занимается. Из-за этого она теперь оспаривает мое право считать коллекцию своей. Потому что я только собираю, а все заботы по ней она взяла уже на себя. Иногда она берет кое-что из молочников для пользования, но я предлагаю взять что угодно, только не это. Не люблю, когда ими пользуются.

Жалко, что никто не видит всей этой красоты, кроме моих гостей. Ведь как любому коллекционеру, мне тоже хочется иногда похвастаться. Но у меня есть такая мечта: уйду на пенсию — кафе открою. Назову “Белый молочник”. Кофе, сливки, молочко, выпечка, коньячок... Представляете — красные стены и сплошные белые молочники на них. Свои расставляю, и еще посетители будут приносить.